

Глава 777. Победа, Падение Аристократического Клана Восточного Дворца

В это мгновение между жизнью и смертью Цин Шуй смог продемонстрировать невероятную силу даже с вывихнутой рукой и со сломанными ребрами слева. Его внутренние органы тоже серьезно пострадали.

Даже под Точным Чутьем Цин Шуй был серьезно ранен!

Старый Предок Аристократического Клана Восточного Дворца не ожидал, что Цин Шуй сможет сорвать его нападение, особенно с такими ранами. Если честно, Старый Предок был весьма поражен, что Цин Шуй смог использовать такую феноменальную силу в последний момент, предотвратив свое полное уничтожение. Тем не менее, не время было удивляться молодому человеку. Ему нужно убить его как можно быстрее. В такой, казалось бы, простой задаче провал был не позволителен.

Они были очень близко друг к другу, даже слишком близко. Лучшим подходом для сражения на таком близком расстоянии всегда были кулаки. В руке старика внезапно появился черный короткий кинжал, и он использовал возможность, чтобы нацелиться кинжалом в сердце Цин Шуя.

Цин Шуй никак не мог уклониться от удара, настолько близко он был к старику. Кроме того, в текущем состоянии Цин Шуя было почти невозможно увернуться.

В момент, когда наконечник кинжала почти коснулся его кожи, Цин Шуй активировал Точное Чутье, чтобы уклониться и тоже начать следующее движение!

Священные Ладони!

В прошлом Цин Шуй использовал Священные Ладони только для спасения чужих жизней. Но у этой техники была еще одна важная цель – убивать его противников! Самым важным в Священных Ладонях были удивительная быстрота и то, что враги не могли их избежать.

Рука Цин Шуя тут же стала прозрачной, зажав между пальцами черную Иглу Холодной Стали. Затем его рука начала быстро двигаться, словно иллюзия движущегося силуэта.

Старик не стал пытаться прекратить попытку пронзить сердце Цин Шуй кинжалом и останавливать смертельный удар Цин Шуя.

Он ударил Цин Шуя! Это должно прервать то, что он запланировал сделать.

До того, как Старый Предок успел выдохнуть от облегчения, он заметил, что его рука согнута в другую сторону, как облако дыма. Потом он ощутил внезапный холод в акупунктурной точке Фэнфу на затылке, а затем его нервы пронзила острая боль.

Старый Предок из Аристократического Клана Восточного Дворца изо всех сил пытался показать какое-нибудь выражение лица. Вдруг его тело выпустило сильную ауру, от которой было ощущение, будто она может проглотить и уничтожить человека.

“Мля, саморазрушение дантянь……” Цин Шуй не мог не выругаться.

К счастью для него, он смог вытащить Фиолетовый Божественный Щит и вовремя активировать ее эффект. Когда он вытащил щит, старик с громким ‘бам’ взорвался, подорвав всю силу Ци. Черный-пречерный кинжал все еще был в теле Цин Шуя, но до того, как он успел его

вытащить, он был подорван силой взорванного Ци.

Будучи подброшенным в воздух, Цин Шуй, стараясь изо всех сил, вытащил часть Лотоса Ауры Золотого Будды и без колебаний проглотил ее. Потом он быстро извлек кинжал из своего тела и бросил его в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Съев Лотос Ауры Золотого Будды, он смог выдохнуть от облегчения. Если бы не было Ци [Перерождения] и Образа Инь-Ян в море сознания, то он бы не смог заблокировать атаки старика. Возможно, он мог не успеть проглотить лотос вовремя.

Самое главное, Древняя Техника Усиления, которую развивал Цин Шуй, была самым важным фактором, объясняющим удивительную силу и прочность его тела. Сила его меридиан и внутренних органов тоже достигла ужасающего уровня, но он по-прежнему не смог бы избежать смерти, если бы не активировал 'Точное Чутье'.

Через некоторое время после употребления Лотоса Ауры Золотого Будды, в тело Цин Шуя внезапно влилось теплое ощущение, будто вода из источника. Раны на его теле исцелялись с ужасающей скоростью. К счастью, быстрота исцеления не была видна остальным из-за покрывшей его крови. Многие вцепились в надежду, молча глядя на Цин Шуя, парящего в воздухе.

"Старшая сестра, дядюшка будет в порядке?" Е Янь с беспокойством в глазах повернулась к Е Гуянь.

Е Гуянь тоже беспокоилась. Если бы кто-нибудь увидел окровавленного Цин Шуя в небе, то тут же смог бы сказать, что Цин Шуй серьезно ранен. Было бы ложью сказать, что он в порядке.

Хоть Е Гуянь и не могла участвовать в этой битве, несмотря на то, что была весьма способной, они все еще могла ясно видеть бой в небе. На самом деле, среди членов Клана Е только Е Гуянь и Старец Е могли ясно видеть ход битвы. Это означало, что они также могли лучше остальных понять происходящее.

Старый Предок из Аристократического Клана Восточного Дворца мертв.....

Вся Улица Боевого Бога затихла. Даже если кто-то говорил, то он или она шептали как можно тише. Атмосфера была невероятно наряженной, почти удушающей. Цин Шуй же, с другой стороны, все еще оставался на месте, чувствуя, как раны на его теле постоянно затягиваются. Это ощущение было радостью и чистым блаженством.

"Он дошел до конца. Убьем его." Оставшиеся десять членов Клана Восточного Дворца все еще могли присоединиться в битве. Тем не менее, вместо того, чтобы следовать правилам боя, они намеревались пойти как разбойники, чтобы убить его всем вместе.

Объявив о своем намерении, оставшиеся десять членов Аристократического Клана Восточного Дворца вместе взмыли вверх. Несмотря на то, что это было глупо, их безрассудность считалась нормальной, раз так сложились обстоятельства.

"Не смей!"

Старец Е быстро повел несколько десятков членов, включая Е Гуянь, за собой и взлетел вверх. Хоть их силы и не могли сравниться с членами Клана Восточного Дворца, разница была небольшой, и они все равно взлетели, чтобы помешать им убить Цин Шуя.

Цин Шуй уже ожидал, что они предпримут нечто подобное. Без каких-либо колебаний он быстро вызвал Бриллиантового Гигантского Слона, Жар-Птицу, Фиолетового Соболя Десяти Тысяч Ядов, Золотую и Серебряную Бабочек и Королеву Нефритовых Императорских Пчел. Однако легион Нефритовых Императорских Пчел он не вызвал.

Громового Зверя тоже не вызвал. Зверь мог использовать Удар Фиолетовой Молнии после небольшой перезарядки, поэтому пока его лучше было не вызывать. Когда он подумал об Ударе Фиолетовой Молнии, Цин Шуй вспомнил, что почувствовал нечто сильное, что защищало тело умершего Старого Предка, но он не ожидал, что старик сможет сопротивляться парализующему эффекту.

Мощный Топот Слона!

Нижний Огненный Шар!

Ядовитое Убийственное Жало!

.....

Цин Шуй все еще восстанавливался, но, заметив, что члены Клана Е бросились спасать ему жизнь, он больше волновался за их жизни, чем за свою. Он быстро запрыгнул на спину Бриллиантового Гигантского Слона, чтобы столкнуться с оставшимися членами Аристократического Клана Восточного Дворца до членов Клана Е.

Бой Между Жизнью и Смертью быстро превратился в военную зону. Прежде чем кто-либо понял, Старец Ума уже рванул на сцену с десятком людей и заорал: “Вы, члены Аристократического Клана Восточного Дворца, не придерживаетесь правил боя. Вы все презираете людей, которые стали свидетелями этой схватки. Никакой пощады людям вроде вас, и вы все должны быть наказаны смертью. Убейте их.”

Все могли услышать, как Старец Ума осудил Клан Восточного Дворца, хоть он и кричал высоко над ареной. Бой нужно закончить. Одной противостоящей силе пришлось погибнуть, чтобы положить битве конец. Старец Ума ясно это понимал, поэтому он отдал приказ убить оставшихся членов из Аристократического Клана Восточного Дворца.

Все были поражены действиями Старца Ума, но сказанное им было оправданным. Клан Восточного Дворца всегда многим досаждал. Те, кто пытался их устранить, должны были заплатить высокую цену за это. Впрочем, сегодня все перевернулось. Теперь для уничтожения всего этого клана нужно заплатить уже невысокую цену. К тому же, помогая, они могли также подружиться с молодым человеком с демонической силой – Цин Шуем.

Когда члены Клана Ума начали действовать, Старец Таньтай быстро взмахнул рукой, подавая сигнал некоторым членам его клана, чтобы те присоединились к резне Аристократического Клана Восточного Дворца. Другие кланы тоже последовали за членами Клана Таньтай, направляясь в небо.

Видя, как все оборачивается, Цин Шуй выдохнул с облегчением. Аристократический Клан Восточного Дворца и впрямь совершил много грехов. Никто не был удивлен, что кто-то проехал тысячи миль на этот континент, чтобы их уничтожить. Люди других кланов воспользовались приказом Старца Ума и отправились убивать оставшихся членов Клана Восточного Дворца, чтобы прикончить их всех разом.

Чем больше прибывало людей, тем больше была сила, использованная для полного

уничтожения оставшихся членов Клана Восточного Дворца. Коварные члены этого клана были полностью уничтожены. Их клан навсегда пропал с Улицы Боевого Бога, и теперь было так, будто их никогда вообще не существовало.

“Спасибо вам всем за помощь. Я вам всем глубоко благодарен.” В любом случае Цин Шуй должен был их поблагодарить за помощь. В конце концов, они предотвратили возможные жертвы. Если бы члены Аристократического Клана Восточного Дворца навредили членам Клана Е, а также Цан Уя и остальным, ему бы пришлось положиться на другие кланы, чтобы помочь им и остановить сражение.

Заводить друзей всегда лучше, чем заводить врагов. Поэтому Цин Шуй не сдерживал искренность и позволил Клану Таньтай и Клану Ума разобраться с делами Клана Восточного Дворца. Он считал, что они не станут относиться к нему несправедливо и что они полностью справятся с оставшимися делами.

“Цин Шуй, ты в порядке?” Е Гуянь добралась до Цин Шуя с обеспокоенным взглядом.

Старец Ума слегка рассмеялся над Цин Шуем, “Тогда все улажено. Мы поможем тебе с этим. Благодаря тебе с этой проблемой будет проще справиться. Добыча из Клана Восточного Дворца должна быть целиком твоей. Пока я не буду тревожить вас с Мисс Е.”

Цин Шуй был потрясен, увидев беспокойство у нее в глазах. Такая простая эмоция превзошла то, что обычно показывают только друзья. Он потряс головой и улыбнулся ей. Потом повернулся к Старцу Ума и сказал: “Я оставляю это на вас. Меня устроит одна часть этой добычи, поэтому, пожалуйста, отдайте остальное Клану Е.”

“Хаха, ладно. Я отдам все остальное Клану Е.” восторженно засмеялся старик и помахал рукой, чтобы попрощаться с ним. После этого к Цин Шую подошел поговорить старик из Клана Таньтай.

“Молодой человек, если у тебя будет время, приходите в Резиденцию Таньтай. Я уже давно не встречал такого выдающегося человека, как ты.”

“Конечно, приду.” с улыбкой ответил Цин Шуй.

.....

Через какое-то время важные фигуры покинули Улицу Боевого Бога, оставив несколько человек для решения оставшихся вопросов. Цин Шуй, с другой стороны, вернулся в Резиденцию Е с членами Клана Е. Как ни странно, Цан Уя, Фэй Уцзи и Бай Гуй не отводили глаз от Цин Шуя по пути обратно. Ни у кого из них не было возможности поговорить с Цин Шуем даже после того, как они покинули арену.

“Ты действительно в порядке?” еще раз спросила Е Гуянь, когда они сели в карету.

“Смотри же, я в порядке.” Было хорошо, что есть кто-то, кто заботится о нем. Более того, этим кем-то была очень красивая женщина. К тому же, она не возражала против мощного запаха крови от него.

“Дядя, тебе все еще больно? Где у тебя болит?” задала несколько вопросов за раз Е Янь.

“Хех хех, ничего такого. Важнее то, что быть живым сейчас – это здорово.” мудро ответил Цин Шуй.

Он сказал это по прихоти, но его слова казались тяжелыми. Цан Уя, Фэй Уцзи и Бай Гуй разделяли его чувство, а Е Гуянь была удивлена, рассеяно глядя на Цин Шуя. Ей показалось, что опыт этого молодого человека как у кого-то, кто гораздо старше.

Цин Шуй в своей жизни прошел через многое, что обычные люди испытать не могли. В его словах была какая-то превратность жизни, словно он был стариком, чье время уже прошло.

После возвращения в Резиденцию Е он быстро пошел мыться. Он устал от сражения и, смыв с себя всю кровь, отправился прямо в свою комнату для отдыха. Все понимали, что он сильно измучен, поэтому никто не беспокоил его, пока он спал.

Когда наступил вечер, Цин Шуй наконец проснулся. Он сел на кровати, напоминая себе, что Аристократический Клан Восточного Дворца уничтожен. Это было тяжелое время, но теперь он мог его просто отбросить, зная, что выполнил то, ради чего так далеко уехал. Тут у него на душе наступил мир.

Когда он встал, уже был готов ужин. Впрочем, он не был голоден, да и у остальных не было особого аппетита. Все просто сидели вместе за столом, болтали и поднимали настроение, взяв лишь небольшую порцию еды, чтобы утолить голод.

Е Гуянь наблюдала за Цин Шуем, который уже помылся. Почему-то он выглядел так же, как раньше. Тем не менее, его образ, покрытый кровью, был глубоко запечатлен у нее на сердце. Теперь ей уже сообщили о ненависти между Аристократическим Кланом Восточного Дворца и Фэй Уцзи, а также об отношениях между Цин Шуем, Цин Уя, Фэй Уцзи и Бай Гуй.

В ее сердце Цин Шуй был верным человеком, который всегда ценит свою дружбу.